

**Генеральная Ассамблея
Совет Безопасности**

Distr.: General
29 July 2025
Russian
Original: English

Генеральная Ассамблея
Семьдесят девятая сессия
Пункты 32 а), 84, 107 и 108 повестки дня

Совет Безопасности
Восьмидесятый год

**Предотвращение вооруженных конфликтов:
предотвращение вооруженных конфликтов**

**Верховенство права на национальном и международном
уровнях**

Предупреждение преступности и уголовное правосудие

**Противодействие использованию информационно-
коммуникационных технологий в преступных целях**

**Письмо Временного поверенного в делах Постоянного
представительства Российской Федерации при Организации
Объединенных Наций от 29 июля 2025 года на имя
Генерального секретаря**

Вынужден обратиться к Вам, ссылаясь на вербальные ноты Постоянного представительства Российской Федерации при Организации Объединенных Наций № 3810/н от 9 сентября 2024 года, № 4996/н от 14 ноября 2024 года, № 273/н от 23 января 2025 года и № 1297/н от 1 апреля 2025 года (опубликованы в документе [A/79/845-S/2025/203](#)), а также на вербальную ноту Управления по правовым вопросам Организации Объединенных Наций № 2022-OLC-000126 от 17 июля 2025 года (см. приложение I*), в которой фактически отказывается в сотрудничестве, официально запрошенном компетентными органами Российской Федерации в рамках уголовного дела № 12202007703000274, касающегося размещения в средствах массовой информации и сети Интернет заведомо ложных сведений о якобы совершенных Вооруженными силами Российской Федерации убийствах гражданских лиц в Буче, Украина, в апреле 2022 года.

Вызывает сожаление, что Секретариату потребовался почти год на то, чтобы опубликовать формальный и поверхностный отказ, лишенный какого-либо реального содержания. Мы надеялись на более уместный ответ, особенно в ситуации, когда рассматриваются запросы, касающиеся наиболее серьезных обвинений, выдвинутых против государства-члена на основании информации, первоначально предоставленной Секретариатом.

* Приложение распространяется только на том языке, на котором оно было представлено.

Особое беспокойство вызывает тот факт, что в вербальной ноте не содержится ничего, кроме необоснованных, расплывчатых и совершенно неубедительных обоснований отказа от сотрудничества, прежде всего ссылки на некие «обязательства по соблюдению конфиденциальности, имеющиеся у Организации Объединенных Наций перед третьими сторонами».

Такие ссылки неуместны и не могут служить основанием для отказа в сотрудничестве, особенно в ситуации, когда сам Секретариат — а именно Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) — играет непосредственную роль в формулировании и распространении серьезных и необоснованных обвинений против одного из государств-членов.

Кроме того, сам Верховный комиссар по правам человека Фолькер Тюрк в своем письме от 25 июля 2023 года (см. приложение II*) сослался на «сложившуюся практику УВКПЧ предоставлять соответствующие следственные материалы на добровольной основе без ущерба для привилегий и иммунитетов Организации Объединенных Наций по официальному запросу о сотрудничестве со стороны национальных правоохранительных, прокурорских или судебных органов в контексте конкретного расследования ... направленному через министерство иностранных дел или постоянное представительство соответствующего государства-члена в Центральные учреждения Организации Объединенных Наций». У нас есть все основания полагать, что Верховный комиссар действует недобросовестно, сначала требуя официального запроса о сотрудничестве, а затем отказывая в таком сотрудничестве.

Кроме того, мы не можем согласиться с подходом, в рамках которого «обязательства по соблюдению конфиденциальности, имеющиеся у Организации Объединенных Наций перед третьими сторонами», не препятствуют широкому распространению Секретариатом необоснованных обвинений, но в то же время исключают проверку третьей стороной предполагаемых доказательств, подтверждающих такие обвинения, в том числе государством-членом, против которого они выдвигаются.

Такой подход прямо противоречит принципам транспарентности, подотчетности, объективности и беспристрастности. Он создает помехи для предпринимаемых национальными компетентными органами усилий по установлению истины и направлен на то, чтобы оградить УВКПЧ, препятствуя любой объективной оценке данных, которые оно использовало для обоснования соответствующих обвинений.

Напоминаем, что в соответствии с разделом 21 статьи V Конвенции о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций 1946 года у Организации есть четкое обязательство «постоянно сотрудничать с соответствующими властями Членов в целях облегчения надлежащего отправления правосудия».

Это понимание также дополнительно подкрепляется устоявшейся практикой Генерального секретаря. В заявлении заместителя Генерального секретаря по правовым вопросам, Юрисконсульта Организации Объединенных Наций, сделанном 4 июня 2019 года в Комиссии международного права, было подтверждено, что Управление по правовым вопросам отвечает на запросы национальных органов власти в связи с проводимыми расследованиями и уголовным производством и что «такое сотрудничество в целях содействия надлежащему

* Приложение распространяется только на том языке, на котором оно было представлено.

отправлению правосудия государствами-членами требуется в соответствии с разделом 21 Общей конвенции».

Нам известно о множестве случаев, когда Секретариат предоставлял компетентным органам западных государств доступ к имеющейся у него информации, в том числе конфиденциального характера, на основании соответствующих запросов о сотрудничестве. В рамках одного из недавних примечательных случаев Секретариат осуществлял оперативное сотрудничество с итальянскими органами власти, расследовавшими смерть сотрудника Организации Объединенных Наций: Управление по правовым вопросам с готовностью откликнулось на просьбу Италии об оказании судебной помощи, а Генеральный секретарь даже приостановил действие иммунитета должностных лиц Организации Объединенных Наций, чтобы итальянские прокуроры могли вызвать их для дачи показаний в рамках национального расследования (что подтверждается заявлением заместителя министра иностранных дел и международного сотрудничества Манлио Ди Стефано, сделанным 8 апреля 2021 года в Комитете по иностранным делам и делам Европейского сообщества (III) Палаты депутатов в ответ на вопрос № 5-05685 о действиях правительства Италии).

Иная позиция по отношению к Российской Федерации, особенно в деле, касающемся обвинений в адрес нашей страны, которые исходят от самого Секретариата, представляет собой нарушение обязательств не только по вышеупомянутой Конвенции, но и по статье 100 Устава Организации Объединенных Наций, которая требует от Секретариата беспристрастности. Трудно понять, как отказ Секретариата в нашем случае согласуется с постоянной практикой сотрудничества с западными государствами и с основанным на Уставе Организации Объединенных Наций предположением о том, что сотрудники Организации Объединенных Наций должны действовать в соответствии с самыми высокими стандартами добросовестности, независимости и беспристрастности.

Позиция Секретариата вызывает особое беспокойство на фоне крайне низкого качества так называемых «доказательств», представленных в соответствующем широко цитируемом докладе УВКПЧ от декабря 2022 года в отношении Бучи. Ключевые утверждения о массовых убийствах и о количестве жертв среди гражданского населения подкреплены всего тремя источниками — ссылками на размещенные в «Фейсбуке» посты «Главного управления Национальной полиции в Киевской области», две из которых недоступны по причине удаления автором, а третья не имеет никакого отношения к предполагаемым событиям.

Я хотел бы подчеркнуть: крайне серьезные обвинения в адрес Российской Федерации были выдвинуты УВКПЧ на основе ставших недоступными ссылок, причем все эти ссылки ведут к единственному неофициальному, предвзятому и непроверенному источнику. В таких обстоятельствах отказ в сотрудничестве, который был дан нашим компетентным органам, пытающимся установить истину, не только является необоснованным и противоречит действующей правовой базе и сложившейся практике — он попросту непостижим.

Мы серьезно обеспокоены отказом Секретариата сотрудничать с компетентными органами государства-члена под предлогом защиты неких «обязательств по соблюдению конфиденциальности перед третьими сторонами». Вместо того чтобы создать условия для тщательного и объективного изучения фактов, Секретариат предпочел воспрепятствовать проводимому на законных основаниях правовому расследованию, тем самым способствуя дальнейшему распространению ложных утверждений, основанных на объективно непроверенной информации, обладающей, несомненно, низким качеством. Теперь на доклад УВКПЧ ссылаются и рассматривают его в качестве подтверждающего доказательства, несмотря на то что «доказательства», использованные в этом самом

докладе, не выдерживают поверхностной проверки. Мы обращаем особое внимание на то, что такая позиция представляет собой не только преднамеренное уклонение от запроса о добросовестном сотрудничестве, поступившего от одного из государств-членов, но и очередной случай применения двойных стандартов — предвзятой, политизированной и непоследовательной практики.

Поэтому мы хотели бы еще раз напомнить о статье 100 Устава Организации Объединенных Наций, которая требует, чтобы Генеральный секретарь и персонал придерживались самых высоких стандартов независимости и беспристрастности. Мы ожидаем, что Секретариат оперативно пересмотрит свою позицию и надлежащим образом и в короткие сроки рассмотрит представленные запросы в интересах содействия установлению истины и надлежащему отправлению правосудия. Обязанность Генерального секретаря отстаивать эти принципы и обеспечивать равное отношение ко всем государствам-членам имеет первостепенное значение; для этого необходимо, чтобы Секретариат избегал любой предвзятости или политизации и полностью выполнял свои обязательства по сотрудничеству.

Наше Постоянное представительство, а также компетентные национальные органы готовы к конструктивному взаимодействию с Секретариатом по вопросу об определении надлежащих условий передачи соответствующей информации, включая условия, которые необходимы для обеспечения законных интересов, в том числе конфиденциальности.

Будем признательны за распространение настоящего письма и приложений к нему в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пунктам 32 а), 84, 107 и 108 повестки дня и документа Совета Безопасности.

(Подпись) Дмитрий Полянский
Временный поверенный в делах

**Приложение I к письму Временного поверенного в делах
Постоянного представительства Российской Федерации при
Организации Объединенных Наций от 29 июля 2025 года на
имя Генерального секретаря**

2022-OLC-000126

The Office of Legal Affairs of the United Nations presents its compliments to the Permanent Mission of the Russian Federation to the United Nations and has the honour to refer to the Note Verbale of 9 September 2024 from the Permanent Mission, transmitting requests from the Prosecutor General Office and the Investigative Committee for information relevant to the criminal case No. 12202007703000274 concerning deliberate misinformation in mass media and on the Internet about alleged killing of civilians by Armed Forces of the Russian Federation in Bucha, Ukraine in 2022 (the “requests”).

The Office of Legal Affairs notes that the requests relate to the alleged crimes committed by the Armed Forces of the Russian Federation in Bucha, Ukraine in March 2022, documented by the Office of the High Commissioner for Human Rights (“OHCHR”) and described in the OHCHR’s report published in December 2022, and gathered in this connection during OHCHR’s field missions to Bucha. In particular, the Investigative Committee requests the following types of information “on the facts of ill-treatment of civilians in Bucha in March 2022”:

- (a) “complete personal data of eyewitnesses (witnesses) and affected persons (victims)”;
- (b) “copies of investigation materials (protocols recording the testimonies of witnesses and victims, inspections of the scene and corpses as well as expert opinions, photo and video materials)”;
- (c) “information available on persons brought to responsibility, including in absentia, for committing crimes against the Chilian population of Bucha indicating the circumstance of the incriminated unlawful acts”.

In this regard, the Office of Legal Affairs wishes to recall the applicable legal framework.

Pursuant to paragraph 1 of Article 105 of the Charter of the United Nations (the “Charter”), “[t]he Organization shall enjoy in the territory of each of its Members such privileges and immunities as are necessary for the fulfilment of its purposes”.

In order to give effect to Article 105 of the Charter, the General Assembly of the United Nations adopted, on 13 February 1946, the Convention on the Privileges and Immunities of the United Nations (the “General Convention”) to which the Russian Federation acceded, with certain reservations, on 22 September 1953.

Article II, Section 2 of the General Convention provides that “[t]he United Nations, its property and assets wherever located and by whomsoever held, shall enjoy immunity from every form of legal process except insofar as in any particular case it has expressly waived its immunity”. Pursuant to Article II, Section 3 of the General Convention, “[t]he property and assets of the United Nations, wherever located and by whomsoever held, shall be immune from search, requisition, confiscation, expropriation and any other form of interference, whether by executive, administrative, judicial or legislative action”. Moreover, Article II, Section 4 of the General Convention stipulates that “[t]he archives of the United Nations, and in general all documents belonging to it or held by it, shall be inviolable wherever located”.

On the receipt of the request for information, the United Nations wishes to cooperate with the authorities, on a strictly voluntary basis and without prejudice to its privileges and immunities, to facilitate the proper administration of justice pursuant to Article V, Section 21 of the General Convention.

Moreover, the applicable framework requires the Organization, among other things, to determine whether the criteria for the disclosure of sensitive information, including any obligations of confidentiality owed by the United Nations to third parties, as applicable, are fully met.

Based on the foregoing, the Office of Legal Affairs wishes to convey that OHCHR has conducted a review of its archives related to its inquiries into the killings in question, in response to the requests from the authorities of the Russian Federation. Following consultations with OHCHR, the Office wishes to inform the Permanent Mission that the Organization is not in a position to disclose the requested information as their disclosure would violate obligations of confidentiality owed by the United Nations to third parties and/or would prejudice the security or proper conduct of any operation or activity of the United Nations.

The Office of Legal Affairs would be grateful if the Permanent Mission of the Russian Federation to the United Nations would forward this Note Verbale to the relevant authorities of the Russian Federation.

The Office of Legal Affairs of the United Nations avails itself of this opportunity to renew to the Permanent Mission of the Russian Federation to the United Nations the assurances of its highest consideration.

17 July 2025

**Приложение II к письму Временного поверенного в делах
Постоянного представительства Российской Федерации при
Организации Объединенных Наций от 29 июля 2025 года на
имя Генерального секретаря**

25 July 2023

Sir,

I wish to acknowledge receipt of your letter dated 18 May 2023.

The work of my Office, including through the Human Rights Monitoring Mission in Ukraine (HRMMU), is guided by the mandate given to me pursuant to United Nations General Assembly resolution [48/141](#) and principles of impartiality, objectivity and non-selectivity.

I note the allegations raised in your letter regarding violations of human rights and international humanitarian law in the occupied territory of Ukraine. As I observed in our meeting on 9 November 2022, my Office takes all allegations of such violations very seriously, but is also required to undertake diligent assessment and verification. Access to the relevant territory would substantially facilitate that work of my Office.

I note your request for official data held by OHCHR regarding the situation in Bucha – notably, identification of bodies, dates of death and forensic conclusions. OHCHR's established practice is to make available relevant investigative material on a voluntary basis without prejudice to the privileges and immunities of the United Nations, upon a formal cooperation request, made in the context of a specific investigation or proceedings, from national law enforcement, prosecutorial or judicial authorities. Such requests should be directed through the Ministry of Foreign Affairs or Permanent Mission of the Member State concerned to United Nations Headquarters. This is undertaken following review by OHCHR of responsive material, in conjunction with the United Nations Office of Legal Affairs, to ensure that information which is determined not to be disclosable, including within the meaning of the Secretary-General's Bulletin on "Information sensitivity, classification and handling" ([ST/SGB/2007/6](#)), and consistent with other United Nations policy standards, is withheld, or, as appropriate, redacted. In particular, with respect to material provided to OHCHR by victims, witnesses or other information providers, OHCHR, for its part, is bound by obligations of confidentiality unless the source has provided relevant consent to provision of the material to a specific external requester.

I reiterate my appeal to the Russian Federation to immediately cease its hostilities against Ukraine, to ensure victims' right to truth and justice, and to respect and ensure respect for international humanitarian law and international human rights law. It is in the interests of all parties to uphold shared principles of peace, justice, and respect for human rights.

Please accept, Sir, the assurances of my highest consideration.

Volker Türk